

КОПЬЁВСКАЯ СЕЛЬСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
«Что значит – Родине служить»

АВТОР:

Момот Александр Андреевич
МБОУ «Копьёвская сельская средняя
общеобразовательная школа», 11 класс

РУКОВОДИТЕЛЬ:

Андрианова Лидия Васильевна –
учитель истории высшей категории
МБОУ «Копьёвская сельская
средняя
общеобразовательная школа»,
директор МБУК «Музей
Орджоникидзевского района»

С. Копьёво, 2014 г.

В Конституции РФ особой статьёй прописана обязанность гражданина – Родину защищать. Эту готовность должен воспитывать человек в себе с самого детства. Служба в рядах Вооружённых Сил считается почётной и священной. Не зря же нашу Родину называют – Родина-мать, а ещё Отечество, Отчизна. С этими словами родственны самые святые для человека с рождения понятия: мать, отец. Защищая Родину, человек защищает и своих родных. Изучая традиции своего рода, я решил узнать, как относились к этому священному долгу мои родные? Я пошёл к старшей в нашей родне на сегодня, чтобы взять интервью.

Напротив меня сидит моя бабушка Лидия Михайловна Момот (Андрончик в девичестве), у которой я и буду брать интервью. Носителем памяти о прошлом моей семье является сейчас только она. Выражение её лица приняло вид задумчивый (трудно рассказать что-то о войне, если ты в ней не участвовал), всё что она знает, ей рассказывал её отец Андрончик Михаил Артемьевич.

- Баба, скажи, когда началась война, где жил мой дедушка?

- Он жил в Белоруссии, в городе Минске.

- А он в войне участвовал?

- В войне он не участвовал, когда началась война, ему было 16 лет. После того, как немцы подошли к Минску, всех людей стали эвакуировать из города, в основном это были дети, женщины, старики. Вывозили их в товарных вагонах, без пищи, без воды. Пили

только тогда, когда останавливался поезд, да и то, если успевали, так как поезд стоял недолго.

- И куда их эвакуировали?

- Эвакуировали их по разным местам, но папа попал в Сибирь, в Ужурский район. Я знаю, что у него было два брата, и оба они участвовали в Великой Отечественной войне. Один из них, Константин, погиб на фронте, больше я о нём ничего не знаю. А второй брат Андрончик Николай Артемьевич жил в Минске. Николай, прошёл войну от начала до конца. Прадед Коля на войне был шофёром. Он возил боеприпасы, солдат, пушки и другие грузы на фронт. Он был три раза ранен, перенёс несколько операций, некоторые из них происходили на поле боя. После войны он был сердечником. Получил ряд орденов. Вернувшись на Родину, в город Минск, работал шофёром до пенсии. Последнее письмо получили от него где-то в 1999 году, писал он из госпиталя о том, что всё своё имущество отдал людям, которые ухаживали за ним, так как он был очень болен, и что, может быть, пишет последнее письмо. После этого он больше не звонил и не писал. Мы посылали три письма, чтобы узнать, что с ним случилось, жив ли он, но ответа так и не получили. К сожалению, после развала СССР съездить в Белоруссию нет возможности.

Другой брат моего прадеда Александр Артемьевич в возрасте 21 год, в военное время попал в концлагерь к немцам. Они с другом сбежали из концлагеря, но немцы их преследовали, натравив на них собак. Пленные были так сильно искусаны собаками, что на их теле почти не было живого места. После возвращения из плена в СССР, прадеда Сашу посадили на десять лет в тюрьму, как предателя Родины.

Эта беседа с бабушкой открыла для меня неизвестные страницы истории моего рода. Я поняла, что в нашей стране вряд ли найдётся хоть одна семья, которой бы не коснулась своей костлявой рукой смерти, голода, несчастий война.

Война стала настоящим испытанием для нашей страны. Люди, участвовавшие в войне, вспоминают о ней со слезами и болью в сердце. Сейчас в памяти моих родных сохранилось лишь самое главное. Позже в беседе бабушка мне рассказала то новое, что ещё всплыло в её памяти о судьбе своего мужа, т.е. моего дедушки, в военные и первые послевоенные годы.

Моему деду Момоту Александру Максимовичу (1938-2003 гг. жизни) в начале войны было три года. Он родился в Томской области, Башкирский район, с. Светло-зелёное в большой семье, у него было 11 братьев и сестёр. Был сильный голод, и они, чтобы не умереть от голода, в зимнее время, ходили на поле и в мёрзлой земле копали картошку и ели её. Летом они ели различные травы. И ещё ряд моих родственников погибли или воевали в Великой Отечественной войне, но мы о них почти ничего, к сожалению, не знаем.

У моей бабушки на стене висит необычная маска. В детстве я всегда в темноте её боялся. Теперь я знаю, что она монгольская. Знаю также, что привёз её оттуда, из Монголии, мой папа – Момот Андрей Александрович. Там проходила его военная служба.

Вот, что он рассказал мне об этом. Время идти на службу в Советскую Армию подошло незаметно. Я шёл по команде 20А, и меня должны были послать в Афганистан. Трижды меня вызывали на врачебную комиссию, в Красноярске на пересыльном пункте даже делали рентген руки, которая раньше была сломана, но, как оказалось, кость неправильно срослась. В самый последний момент врачебная комиссия признаёт меня годным к нестроевой службе, и я направляюсь служить в Монголию.

23 октября состоялся призыв, и с Красноярского пересыльного пункта нас переслали в г. Бийск, где переодели в военную форму и увезли поездом в Барнаул. Оттуда с аэропорта самолётом переправили в Монголию. В Монголии нам в палатках сразу же поставили прививки от холеры и чумы. Потом нас, новобранцев, распределяли «покупатели», и я попал в роту по подготовке шофёров. Там же я встретил своего земляка и одноклассника, прослужившего в Монголии уже полгода в стройбате, это была

огромная радость. Присягу принимали на плацу, с автоматом в руках, произнося наизусть торжественные слова. Почувствовали большую ответственность.

Через 2 месяца нас направили в строительную часть «Первый батальон». С этой строительной частью попал в город Сухэ-Батор. Там работали на стройке под руководством советских специалистов. В стройбате работал один месяц: носили обогревательные батареи на себе на пятый этаж, долбили мёрзлую землю в подвале, делали планировку. Работал и арматурщиком, и вязальщиком. Это когда связывают длинную арматуру меж собой проволокой, делают каркас, затем опалубку, устанавливают в нужное место и заливают бетоном.

Прочитав в личном деле, что я имею права тракториста и шофёра, командир батальона написал матери письмо, чтобы выслали мои права тракториста, так как при батальоне было подсобное хозяйство, и требовались трактористы. В армии солдат выполняет то, что прикажет ему командир, Так я в феврале попал в подсобное хозяйство батальона в сорока километрах от него, в степь. Шёл ремонт техники, готовились к посевной. Мне дали трактор ДТ-75, который нужно было сначала отремонтировать. Затем прессовал солому, культивировал землю, готовя её к посеву. После ухода «дембелей», то есть старослужащих, меня пересадили на другой трактор – «Белорус», на котором косил сено, возил его в подсобное хозяйство. Зимой кормили скот: отару овец до 800 голов, 10 коней, 20 коров. Часть имела свой свинарник, куда приходилось возить овёс, пшеницу. Так что военнослужащие некоторыми необходимыми продуктами обеспечивали себя сами.

Здесь же в «подсобке», как называли это хозяйство солдаты, я стал командиром отделения. Друзей имел немного. Дни проходили однообразно, по расписанию: утром подъём в 6 часов, пробегали 5 километров, завтракали, потом были политзанятия, обед, после обеда строевая подготовка, маршировка, физическая подготовка, отбой в 11 часов – обычные солдатские будни. До «дембеля», то есть до демобилизации, считали дни. И вот наступило время ехать домой. Возвращаться домой было радостно. Но человек способен привыкать к месту, где провёл часть своей жизни.

Эта страна чем-то похожа на нашу Хакасию. Природных отличий немного. Но есть много непохожего в жизни людей. Коренные жители в основном живут в войлочных юртах. Есть кочевники. Я впервые увидел там верблюдов, яков. Для нас это было экзотикой. Религия у монголов тоже не такая, как у нас.

Они поклоняются Будде. Вот такие маски, одна из которых висит у моей мамы, - национальные сувениры, символ Монголии, так же, как у нас матрёшки. Они почти все носят свою национальную одежду. Изучают в школе наш русский язык и неплохо говорят по-русски.

В 1987 году я вернулся домой в звании сержанта. Так закончил свой рассказ мой папа. Он добросовестно выполнил возложенные на него задачи, от которых зависела нормальная жизнь их части. Его воинский труд был отмечен командованием Благодарностью родителям и Почётными грамотами за 1987 год в честь 69-летия Советской Армии и 70-летия Октября. Экзотическую маску и монгольские деньги – один и три тугрика он хранит на память о своей службе. Если бы не она, вряд ли бы удалось ему когда-либо побывать за границей, в Монголии. Сейчас там больше нет наших войск, которые многое сделали для монголов в развитии их экономики, в строительстве жилья в городах. За что монголы нашим войскам были очень благодарны. Так мы укрепляли с ними наши добрососедские отношения. Рассказ моего папы меня взволновал своей честностью и откровенностью. Вот таким и должен быть настоящий человек. Слушая его воспоминания, я сопоставлял то, что я узнал о Монголии сегодняшней с его рассказом и пришёл к мысли, что наша страна очень многое сделала для процветания Монголии, но они после развала СССР и вывода наших войск, несколько отошли от курса на тесную дружбу и союз с нами. В чести у них опять Чингисхан, для них он не завоеватель, а национальный герой, создавший сильнейшую империю. Наверное, это и правильно.

Многие моголы своих детей отправляют сейчас на обучение в США. Имея большие стада животных, они получают возможность жить небедно. Но отношение к РФ у них постепенно улучшается, сейчас всё больше детей интересуется русским языком, изучают его.

В заключении я хочу сказать, не знаю, где доведётся служить мне, но служить надо, причём там, куда Родина пошлёт. Главное, отдать честно ей свой воинский долг и не посрамить свою родословную.

Андрончик Михаил
Артемьевич

Момот Андрей
Александрович

